

Мохнаткина Л.Б.

Оренбургский государственный университет
E-mail: leilamohn@mail.ru

ТРАНСФЕРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследована терминология трансфертного перераспределения, ее развитие в российском бюджетном законодательстве, выделены характерные признаки отдельных форм трансфертов. Проанализирована динамика трансфертов, предоставляемых субъектам Российской Федерации из федерального бюджета, оценена неравномерность их распределения. Сформулированы выводы относительно повышения эффективности воздействия межбюджетных трансфертов на уровень региональной экономической безопасности.

Ключевые слова: региональная экономическая безопасность, трансфертное перераспределение, межбюджетные трансферты, дотация, субвенция, субсидия.

В России используются далеко не все возможности трансфертного механизма перераспределения ресурсов. Это связано как с сознательно выстраиваемой политикой межбюджетного перераспределения, так и с несовершенством правовых норм, препятствующих реализации возможностей в полной мере. Эффективность трансфертного перераспределения приобретает особую значимость в контексте региональной экономической безопасности, поскольку трансферты играют важную роль в обеспечении финансовой устойчивости региональных бюджетов.

Трансферты – это широкое понятие, которое в зависимости от конкретных условий функционирования, от выстроенной модели организации межбюджетных отношений, от целей воздействия на получателей может включать разные категории перераспределяемых ресурсов. Так, в мировой практике организации межбюджетных отношений трансферты предполагают не только дотации, субвенции и субсидии, но и отчисления от федеральных налогов, распределяемых на долевой основе [1, с. 283].

Широкая трактовка понятия «трансферты» связана с их экономическим значением. Применение трансфертного механизма перераспределения бюджетных ресурсов дает возможность решать следующие задачи:

1) обеспечение сбалансированности между расходными полномочиями и доходными источниками административно-территориальных образований в случае, если централизация доходов не позволяет обеспечить исполнение децентрализованных полномочий, или децентрализация расходов не сопровождается соответствующей децентрализацией доходов;

2) обеспечение соответствующими финансовыми ресурсами исполнения делегированных полномочий;

3) выравнивание возможностей регионов и муниципальных образований по предоставлению населению социальных услуг, в том числе по реализации конституционных прав граждан в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты;

4) стимулирование региональных и местных органов власти к реализации на подведомственной территории социально-экономической политики, способствующей развитию территории и отвечающей как местным, так и общегосударственным интересам;

5) компенсация потерь нижестоящих бюджетов, связанных с сокращением доходов и/или увеличением расходов, возникших в результате принятия решений вышестоящими органами власти;

6) компенсация непредвиденных потерь нижестоящих бюджетов, понесенных вследствие форс-мажорных обстоятельств (военные конфликты, технологические и экологические катастрофы, стихийные бедствия и пр.), в том числе компенсация ущерба, нанесенного территориям данными факторами.

В общем виде термином «трансферт» (англ. transfer) [2, с. 980] обозначается односторонняя безвозмездная и безвозвратная передача денежных средств, товаров, услуг, активов, прав собственности от одной институциональной единицы к другой.

Анализ теоретических определений, раскрывающих содержание термина «трансферт», позволяет выделить ряд характерных признаков и особенностей данной категории. Основной

признак – это безвозмездный или односторонний характер трансфертных операций [2, с. 980], [3, с. 239]. Следующая характеристика – это классификация трансфертов на текущие и капитальные, которая осуществляется в зависимости от целей предоставления, а также в зависимости от того, какое воздействие они оказывают на потребление и удовлетворение потребностей получателей трансфертов (регулярное или единовременное). Еще одна немаловажная особенность трансфертов – это не только денежный, но и натуральный характер операций [2, с. 981].

В России термин «трансферт» стал употребляться с 1991 года, что было вызвано необходимостью приближения российской системы статистического учета к международным стандартам. Причем прикладное значение термин «трансферт» приобрел главным образом в сфере бюджетных отношений. Институциональными единицами, предоставляющими трансферты, являются органы власти всех уровней; источником предоставления трансфертов являются соответствующие бюджеты. По получателям можно выделить: трансферты, предоставляемые бюджетам; трансферты, предоставляемые населению; трансферты, предоставляемые государственным и муниципальным учреждениям.

Широкие функциональные возможности трансфертов позволяют с полным основанием рассматривать их в качестве административно-экономического инструмента региональной экономической безопасности. Использование определенных форм трансфертов (дотаций, субвенций и субсидий) в сочетании с перераспределяемыми налогами позволяет реализовать различные административные и экономические меры воздействия на уровень экономической безопасности. Так, административные меры – это система целевых установок и ограничений, устанавливаемых вышестоящими органами власти для получателей трансфертов. Одновременно предоставление определенной свободы может стимулировать необходимое экономическое поведение получателей трансфертов.

В бюджетном законодательстве Российской Федерации существует своя специфика определения трансфертов, а также наблюдается некоторая эволюция данной терминологии. Бюджетный кодекс Российской Федерации в редакции, действовавшей до 2007 года, понятие «трансферты» отождествлял с более широким

понятием «финансовая помощь». При этом такое отождествление, как справедливо отмечают отечественные исследователи, не отвечало даже простому интуитивному представлению о «помощи» [1, с. 285], поскольку в состав финансовой помощи наряду с дотациями, субвенциями и субсидиями, включались средства, предоставляемые из одних бюджетов другим бюджетам на возвратной, срочной и платной основе (бюджетные кредиты и бюджетные ссуды) [4, ст. 133]. Последнее отвечало действовавшей в то время масштабной практике льготного кредитования федеральным бюджетом бюджетов субъектов Российской Федерации. Дальнейшее развитие терминология получила в новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации, вступившей в действие с 1.01.2008 г. Это выразилось в том, что вместо термина «финансовая помощь» было введено понятие «межбюджетные трансферты», содержание которого было конкретизировано и ограничено формами трансфертов [5, гл.16, ст. 129, 135, 142].

Другой противоречащей экономической логике нормой является статья 47 Бюджетного кодекса Российской Федерации [5], которая относит межбюджетные трансферты (кроме субвенций) к собственным доходам бюджетов. С этим трудно согласиться, поскольку, во-первых, решение о предоставлении трансфертов принимается на вышестоящем уровне, следовательно получатели трансфертов не могут гарантированно рассчитывать на их получение; во-вторых, трансферты предоставляются на определенных условиях, что ограничивает свободу их использования.

Следует отметить и такую особенность российского финансового права, как ограничение налогово-бюджетных полномочий региональных и местных органов власти, в результате чего перераспределяемые налоги существуют обособленно от трансфертного перераспределения, не увязаны в общую систему финансовой поддержки территорий.

Формы трансфертов различаются по целям и условиям их предоставления, что позволяет выстроить довольно гибкую систему перераспределения ресурсов и экономических возможностей. Общеизвестными формами трансфертов являются дотации, субвенции и субсидии.

Термином «дотация» (от лат. dotare – снабжать, dotatio – дар, пожертвование) [3, с. 71] принято обозначать безвозмездную и безвозв-

ратную передачу текущих трансфертов без определения их целевого использования. Отсутствие цели как условия использования полученных средств с одной стороны рассматривается как недостаток, поскольку осложняется контроль за расходованием этих средств, с другой стороны – как преимущество, дающее получателям определенную свободу использования, позволяющую с большей эффективностью решать местные проблемы, приблизив расходование дотаций на наиболее насущные нужды территорий и населения. В межбюджетном перераспределении предоставление дотаций, как правило, связано с уровнем бюджетной обеспеченности территорий, то есть с необходимостью покрытия минимально необходимых текущих расходов при недостаточности собственного налогового потенциала. Так, в Российской Федерации, в основе методик расчета объемов дотаций лежит индекс бюджетной обеспеченности, измеряющий соотношение между доходами и расходами нижестоящих бюджетов.

Термин «субсидия» (от лат. *subsidium* – помощь, поддержка) [2, с. 299, с. 957] применяется для обозначения безвозмездных невозвратных трансфертов, которые предоставляются получателям на условиях долевого софинансирования определенных целевых направлений в текущем и среднесрочном периоде. Условия софинансирования, целенаправленности, а также в некоторых случаях конкурсности предоставления субсидий призваны стимулировать получателей к реализации определенных мер, программ и т. п., в результативности которых заинтересованы все участники данных отношений. Таким образом, с помощью субсидий можно мотивировать как к саморазвитию, так и к развитию в определенном направлении. Субсидирование может быть прямым и косвенным, может принимать как денежную, так и натуральную формы. Являясь наиболее гибким инструментом трансфертного перераспределения, субсидии предоставляются широкому кругу получателей – населению, коммерческим организациям, государственным и муниципальным учреждениям, бюджетам. Это обуславливает преобладание субсидий над другими формами трансфертов. В то же время эффективность субсидирования зависит от возможностей участия получателей в софинансировании, а также в конкурсном отборе.

Субвенция – наиболее обусловленная форма трансфертов. Данный термин (от лат. *subvenire* – приходить на помощь) [3, с. 231] применяется к по отношению к средствам, предоставляемым на безвозмездной и безвозвратной основе на определенные целевые расходы с указанием срока и прочих условий использования, которые могут быть установлены дополнительно субъектом, предоставляющим субвенцию. Таким образом, чем больше субвенций, тем более централизованным является механизм трансфертного перераспределения. Субвенции могут быть предоставлены на капиталовложения, а также на текущие расходы. При этом расширение сферы применения субвенций на текущие расходы связывают с переходом на программно-целевой метод бюджетирования. В российскую бюджетную практику субвенции вошли в связи с расширением с 1995 года сферы делегирования расходных полномочий на нижестоящий уровень, а также в связи с реализацией с 2010 года реформы бюджетного сектора. Таким образом выделяются две основные категории получателей субвенций: региональные и местные органы власти, исполняющие за счет субвенций делегированные свыше государственные полномочия; государственные и муниципальные учреждения, которым субвенции предоставляются на финансовое обеспечение предоставления государственных и муниципальных услуг в рамках государственного (муниципального) задания.

О значении рассмотренных форм трансфертов и их влиянии на динамику доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации можно судить по данным, представленным в таблице 1.

Ранее нами была рассмотрена периодизация динамики доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в реальном выражении [7, с. 166]. Так, в период с 2003 по 2008 годы отмечался ежегодный прирост доходов в среднем на 26%. В 2009 году по сравнению с предыдущим годом доходы сократились на 0,4%. В 2010–2013 годах темпы прироста доходов более низкие и нестабильные, чем в предыдущем периоде; в 2013 году реальный рост доходов составил лишь на 1,3%. Таким образом, наблюдается существенное сокращение темпов роста доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в реальном выражении.

Удельный вес безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации остается высоким, вследствие чего данная группа доходов в значительной степени определяет общую динамику доходов. Наблюдается тесная прямая корреляционная связь между объемами безвозмездных поступлений и объемами доходов – коэффициент корреляции составляет 0,95. В то же время, измерение динамики общей величины безвозмездных перечислений дает представление лишь о количественном воздействии данной группы доходов на их общую величину. О качественной стороне воздействия можно судить по изменению структуры безвозмездных поступлений в разрезе различных форм трансфертов (см. рисунок 1).

Представленные на рисунке 1 данные позволяют выделить следующие периоды в политике финансовой поддержки федеральным центром субъектов Российской Федерации:

– 2003–2006 годы – политика, ориентированная на стимулирование самостоятельности регионов со сравнительно незначительным участием федерации в реализации социально-экономических мероприятий. Общий объем трансфертов в этот период увеличивается относительно невысокими темпами; существенный прирост заметен лишь в 2006 году по сравнению с предыдущим годом (26%), но без изменения структуры. В структуре безвозмездных по-

ступлений преобладают дотации – в среднем за период их удельный вес составляет около 63% или 259 млрд. руб. Объем и удельный вес субвенций и субсидий составляют 80 млрд. руб. (20%) и 70 млрд. руб. (17%) соответственно;

– 2007–2008 годы – наблюдаются существенные изменения в принципах финансовой поддержки регионов. Об этом свидетельствует как увеличение общей суммы трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации (в 2007 году по сравнению с 2006 годом – на 75%), так и изменение структуры безвозмездных поступлений (доля дотаций сократилась до 40%, доля субвенций составила в среднем 20%, доля субсидий выросла до 40%). Таким образом, акценты финансовой поддержки смещаются с ориентиров на стимулирование самостоятельности регионов на расширение участия федерации в реализации социально-экономических мероприятий;

– 2009–2013 годы – установление умеренно обусловленной политики финансовой поддержки, в инструментарии которой преобладают субсидии и субвенции. Структура безвозмездных поступлений стабилизировалась на определенном соотношении форм трансфертов (удельный вес в среднем за период: дотации – 40%; субвенции – 23%; субсидии – 37%). Существенный прирост общей суммы трансфертов имел место лишь в начале периода (в 2009 году по сравнению с 2008 годом – на 39%), после чего рост прекратился.

Таблица 1. Межбюджетные трансферты, передаваемые из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальным образованиям

Показатели	Годы										
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации											
сумма, в млрд. рублей	1930	2403	3000	3797	4828	6199	5927	6537	7644	8065	8165
в том числе: безвозмездные поступления											
сумма, в млрд. рублей	377	380	389	492	859	1007	1396	1318	1417	1386	1404
доля в доходах, %	19,5	15,8	13,0	13,0	17,8	16,3	23,6	20,2	18,5	17,2	17,2
в том числе: дотации											
сумма, в млрд. рублей	226	219	295	297	341	392	580	524	565	526	609
доля в доходах, %	11,7	9,1	9,8	7,8	7,1	6,3	9,8	8,0	7,4	6,5	7,5
в том числе: субвенции*											
сумма, в млрд. рублей	83	80	50	110	190	180	285	379	338	286	277
доля в доходах, %	4,3	3,3	1,7	2,9	3,9	2,9	4,8	5,8	4,4	3,6	3,4
в том числе: субсидии											
сумма, в млрд. рублей	67	81	44	85	328	435	531	415	514	574	518
доля в доходах, %	3,5	3,4	1,5	2,2	6,8	7,0	9,0	6,3	6,7	7,1	6,3

Примечание: Отчеты об исполнении консолидированного бюджета РФ [6] *) включая до 2007 года – средства, получаемые по взаимным расчетам, в том числе компенсации дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти

Таким образом, использование федеральным центром тех или иных форм трансфертов позволяет изменять приоритеты и степень обусловленности политики финансовой поддержки регионов с учетом региональных особенностей, что вполне оправданно с позиции обеспечения региональной и национальной экономической безопасности.

Следует отметить, что Бюджетный кодекс РФ предполагает возможность существования

межбюджетных трансфертов в «неопределенных» формах. Так, согласно ст.129 межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации могут предоставляться не только форме дотаций, субвенций и субсидий, но и в иных формах. Из официальных данных, публикуемых Федеральным казначейством Российской Федерации, следует, что к данной категории отнесены межбюд-

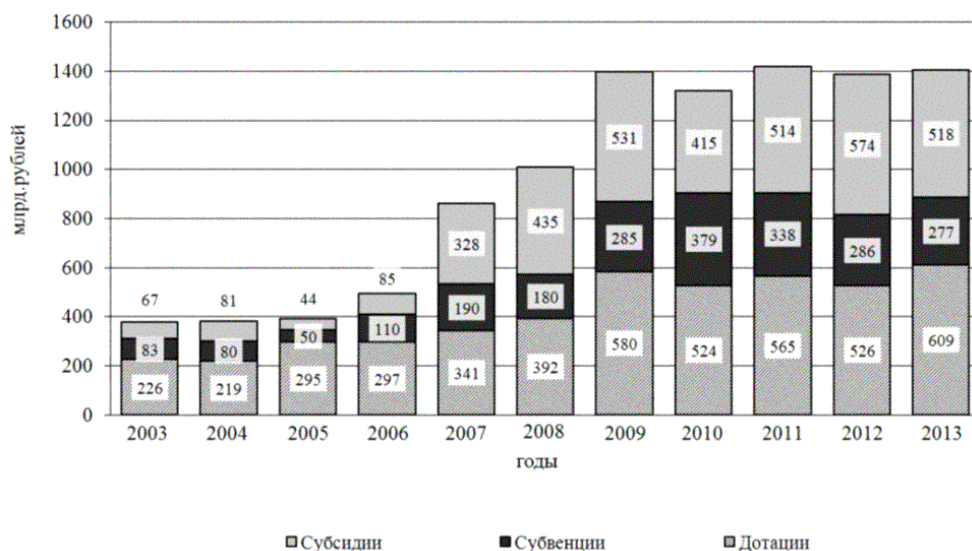

Рисунок 1

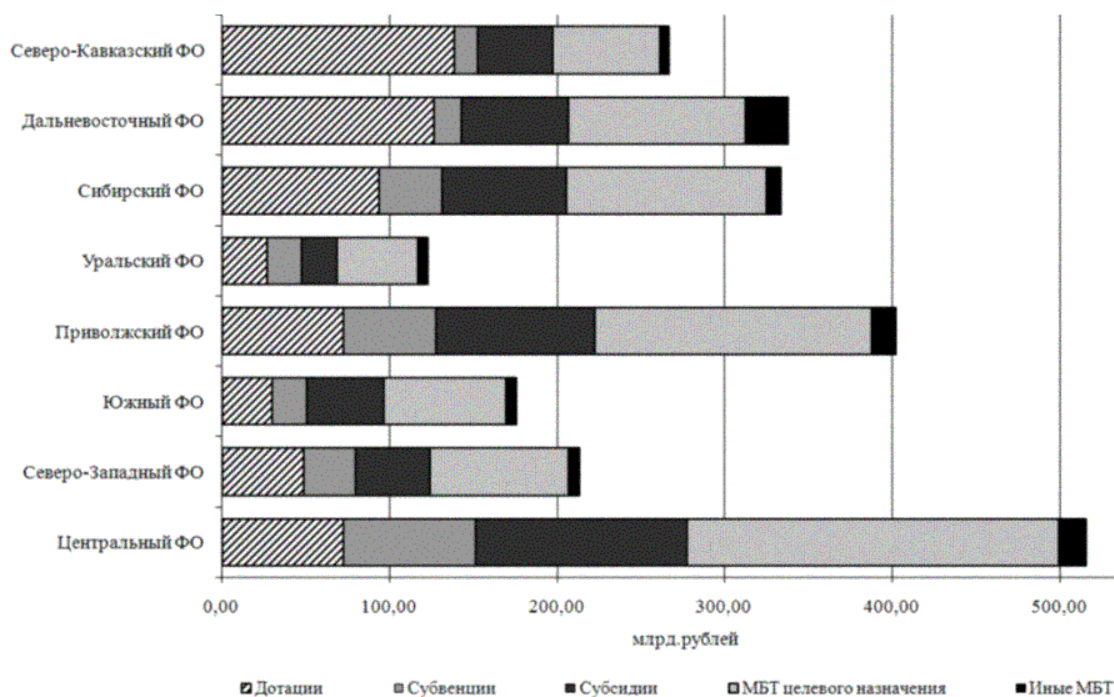

Рисунок 2. Распределение сумм межбюджетных трансфертов из федерального бюджета по федеральным округам в 2013 году, млрд.рублей

жетные трансферты целевого назначения и иные межбюджетные трансферты. Причем объемы этих перечислений значительны. Так, анализ официальных данных [8], [9], [10] показал, что межбюджетные трансферты целевого назначения составляют около 38% от общего объема трансфертов в 2011–2013 годах. Выделяются три основных направления использования этих средств: расходы на содержание федеральных органов власти, функционирующих в субъектах Российской Федерации; расходы на реализацию в регионах федеральных целевых программ; финансовое обеспечение иных полномочий Российской Федерации, делегированных субъектам Российской Федерации.

Учет региональной специфики приводит к неравномерности распределения трансфертов, как в их общей сумме, так и в разрезе отдельных форм и видов трансфертов по федеральным округам, а также по отдельным субъектам Российской Федерации. Причем данная ситуация принципиально не изменилась в последние три года, о чем свидетельствуют данные Федерального казначейства Российской Федерации [8], [9], [10]. Нами в качестве примера рассмотрено распределение федеральных трансфертов по федеральным округам в 2013 году (см. рисунок 2).

Наибольший объем федеральных трансфертов поступает в Центральный федеральный

округ (в 2013 году – 22% или 515,5 млрд. рублей), а также в Приволжский федеральный округ (17% или 402,2 млрд. рублей) что обусловлено большими объемами целевых трансфертов и субсидий. В структуре межбюджетных трансфертов, поступающих в Дальневосточный (14% или 337,7 млрд. рублей), Сибирский (14% или 333,1 млрд. рублей) и Северо-Кавказский (11% или 266,4 млрд. рублей) федеральные округа, значительную долю наряду с целевыми трансфертами составляют дотации. Менее всего трансфертов направляется в Северо-Западный (9% или 213,2 млрд. рублей), Южный (8% или 175,8 млрд. рублей) и Уральский (5% или 122,9 млрд. рублей) федеральные округа, в структуре которых преобладают целевые трансферты. Данные свидетельствуют о том, что федеральная политика финансовой поддержки не является единой для всех субъектов Российской Федерации: одним предоставляется больше экономической свободы; по отношению к другим политика носит более обусловленный характер.

Распределение сумм трансфертов в абсолютном выражении имеет смысл с точки зрения выражения интересов федерации; с позиции учета интересов субъектов Российской Федерации более справедливым выглядит оценка распределения межбюджетных трансфертов в

Таблица 2. Распределение сумм межбюджетных трансфертов из федерального бюджета по федеральным округам в 2013 году

Российская Федерация и федеральные округа (ФО)	Показатели в расчете на душу населения, тыс. руб./чел.:						Справочно: *население на 01.01.14 г., человек
	межбюджетные трансферты, всего	дотации	субвенции	субсидии	межбюджетные трансферты целевого назначения	иные межбюджетные трансферты	
Всего по Российской Федерации	16,47	4,24	1,91	3,59	6,12	0,62	143666931
Центральный ФО	13,28	1,86	2,03	3,25	5,71	0,42	38819874
Северо-Западный ФО	15,45	3,53	2,25	3,21	5,96	0,49	13800658
Южный ФО	12,59	2,15	1,46	3,32	5,22	0,43	13963874
Приволжский ФО	13,52	2,43	1,86	3,17	5,55	0,51	29738836
Уральский ФО	10,05	2,21	1,66	1,75	3,92	0,51	12234224
Сибирский ФО	17,27	4,84	1,96	3,84	6,21	0,41	19292740
Дальневосточный ФО	54,23	20,33	2,58	10,24	16,95	4,13	6226640
Северо-Кавказский ФО	27,78	14,46	1,45	4,67	6,66	0,55	9590085

Примечание: по данным Федерального казначейства РФ [8, 9, 10] *) по данным Федеральной службы государственной статистики [11]

относительном выражении – в расчете на душу населения. Последнее обеспечивает относительную сравнимость (сопоставимость) данных между регионами, а также в сравнении со средним по России уровнем (см. таблицу 2).

Приведенные в таблице 2 относительные показатели свидетельствуют о еще более (чем в абсолютном выражении) неравномерном распределении межбюджетных трансфертов по федеральным округам. Так, разрыв по общей сумме трансфертов между максимальным и минимальным значениями (между Дальневосточным и Уральским федеральными округами соответственно) составляет 5,4 раза; по дотациям – 10,9 раза (между Дальневосточным и Центральным федеральными округами); по субвенциям – 1,8 раза (между Дальневосточным и Северо-Кавказским федеральными округами); по субсидиям – 5,9 раза (между Дальневосточным и Уральским федеральными округами); по целевым трансфертам – 4,3 раза (между Дальневосточным и Уральским федеральными округами). Коэффициент вариации, характеризующий степень неравномерности распределения, имеет следующие значения: по общей сумме трансфертов – 71,3%; по дотациям – 107,8%; по субвенциям – 20,4%; по субсидиям – 61,6%; по целевым трансфертам – 58,3%. В сравнении со средним по России уровнем наиболее выгодным положением отличаются Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа. Так, общий объем трансфертов в расчете на душу населения в 3,3 раза превышает среднероссийский уровень для Дальневосточного федерального округа и в 1,7 раза – для Северо-Кавказского федерального округа, в то время как остальные федеральные округа занимают положение ниже среднего по России (кроме Сибирского федерального округа). Аналогичная ситуация наблюдается и по другим формам трансфертов (см. таблицу 2).

Таким образом, относительно равномерным является распределение субвенций, пре-

доставление которых связано с делегированием полномочий Российской Федерации на региональный уровень, что можно признать удовлетворительным. Оправданным является также крайне неравномерное распределение дотаций, предоставление которых связано с выравниванием объективно существующих различий в уровне бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Частично можно признать удовлетворительным и объяснимым факт неравномерного распределения целевых трансфертов в той их части, которая связана с обеспечением функционирования федеральных ведомств в территориях, но нельзя согласиться с этим в части реализации федеральных целевых программ в регионах. Наконец, неудовлетворительным мы считаем существенную неравномерность распределения субсидий, которые, как известно, связаны с участием федерации в реализации совместно с регионами социально-экономических мероприятий.

Межбюджетные трансферты, будучи инструментом перераспределения, имеют двойственный характер воздействия на уровень региональной экономической безопасности: неравномерность их распределения между субъектами Российской Федерации, с одной стороны, оправданна с точки зрения учета региональной специфики, с другой стороны – влечет риск усиления региональных социально-экономических диспропорций. Для повышения эффективности механизма трансфертного перераспределения в системе мер обеспечения региональной экономической безопасности необходимо: дифференцировать применение форм трансфертов с учетом потенциала развития регионов; обеспечить связь межбюджетных трансфертов с перераспределением федеральных налогов; обосновать допустимый уровень регионального неравенства с точки зрения формирования центров роста в регионах.

30.10.2014

Список литературы:

1. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика / Общая ред. Мигары Де Сильвы, Галины Курляндской; Науч. ред. Центр фискальной политики. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 464 с.
2. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. А.Г. Грязновой – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
3. Федерализм: Энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 288 с.
4. Российская Федерация. Бюджетный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Принят 31 июля 1998 г. №145-ФЗ (ред. от 23.12.2003, с изм. от 17.06.2004) (не действующая редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43285/?frame=17#p1518.
5. Российская Федерация. Бюджетный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Принят 31 июля 1998 г. №145-ФЗ (ред. от 22.10.2014) (действующая редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>.

6. Информация об исполнении консолидированного бюджета РФ [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство Российской Федерации [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/konsolidirovannogo-byudzheta-rf/> – (дата обращения: 25.09.2014).
7. Мохнаткина Л.Б. Методологические аспекты влияния финансовой помощи на экономический рост в регионах // Вестник ОГУ. – 2014. – №8(169). – С.163–168.
8. Предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований в 2011 году [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство Российской Федерации [web-сайт]. – Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/index.php/2011-razdely/raskhody/mezhbyudzhetye-transferty/fk-0004-0026>. – (дата обращения: 25.09.2014).
9. Предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований в 2012 году [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство Российской Федерации [web-сайт]. – Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/index.php/2012-razdely/raskhody/mezhbyudzhetye-transferty/fk-0004-0026>. – (дата обращения: 25.09.2014).
10. Предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований в 2013 году [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство Российской Федерации [web-сайт]. – Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/index.php/2013-razdely/raskhody/mezhbyudzhetye-transferty/fk-0004-0026>. – (дата обращения: 25.09.2014).
11. Демография / Оценка численности постоянного населения на 1 января 2014 года и в среднем за 2013 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [web-сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. – (дата обращения: 17.10.2014).

Сведения об авторе:

Мохнаткина Лейла Булатовна, доцент кафедры финансов финансово-экономического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372476, ауд. 6101а, e-mail: leilamohn@mail.ru